

Глава 387. Город Лоулань (часть 1)

Вполне уместно будет сказать, что правила приличия и дворцового этикета в этой ситуации были дружно забыты всеми, включая принцессу Луизу, ведь так пристально всматриваться в собеседника было ну уж крайне неэтично и безнравственно.

Принцесса Луиза даже позабыла, о чем ее спросил ее прекрасный собеседник. К счастью, сидящая позади Дайли не была подвержена столь сильному гипнозу и вовремя схватила свою нерадивую спутницу за плечо, спустив ту на землю.

Принцесса Луиза внезапно пришла в себя, но услышав вопрос от преградивших ей дорогу господ, перепугалась еще больше.

«Этот парень... его слуга?», но то, что привело Луизу в ужас – дак это тот факт, что парень оказался слугой. Такой красивый и величественный, и всего лишь чей-то слуга? На вид этот парень смотрелся таким гордым и властным... Даже принцесса Луиза при всей ее дворцовой надменности и любви к неподчинению почувствовала себя некомфортно, глядя на него, ведь та энергетика, что исходила от него ну уж никак не вселяла мыслей о том, что парень мог быть чьим-то слугой.

А вопрос, который задавал этот красивый человек (так Луиза нарекла юношу, ведь до конца не была уверена, мужчина это или женщина), был произнесен настолько правильно и благозвучно, что этого человека ну уж никак нельзя было назвать слугой, просто язык не поворачивался. Луиза была изумлена, ведь если он слушал, где же небрежность, неопрятность, невежественность, в конце концов? Как высоко бы не был горный пик, до неба ему не достать!

«...Эээ...» Луиза, наконец, заговорила, сделав глубокий вдох, в конце концов, уроки дворцового этикета в детстве не прошли даром, она сперва немного смутилась, затем, широко улыбнувшись и усмехнувшись, сказала: «Ну... Вы правы, нам действительно необходимо попасть в Лоулань, позвольте поинтересоваться, по какой причине нам преградили дорогу?»

В глазах собеседника промелькнул смех: «Что ж, прекрасно, я задам вам несколько дерзостный вопрос, я и мой слуга иноземцы, мы пришли издалека, планируем как следует исходить северо-западную землю, жаль, что пришлось прервать ваше следование, этот Герцог Тюльпан издал странный приказ, говорят, причина в том, что Лоулань в последнее время стала чрезмерно богатой провинцией. Каждый день сюда стали съезжаться купцы, посему Герцог Тюльпан распорядился не пускать в город Лоулань слишком много купцов. Проходят лишь те, кто готов заплатить таможенную пошлину. Только получив официальное разрешение, можно посетить Лоулань. К несчастью, сейчас как раз пик купеческого засилья. В это время все постоянные дворы и гостиницы, вероятно, забиты до отказа. Так что даже официальное разрешение не даст вам гарантии, что Вам будет, где укрыться на ночь... Госпожа, не смотрите Вы так смущенно, мы всего лишь путешественники, вовсе не торговцы. Более того, мы пришли из столь далекого края, что совершенно незнакомы с местным законодательством. Увидев вас, мы решили, что вы купеческий обоз и непременно имеете разрешение на въезд в Лоулань...»

«Поэтому, Вы уж простите нас за такую дерзость, мы встали у вас на пути. Хотелось бы узнать, нельзя ли вместе с вашим обозом добраться до города Лоулань?».

Луиза несколько смутилась: «Какое еще разрешение на въезд? Очередная выдумка этого Двэйна?»

С позапрошлого года данный приказ был введен, дабы не допускать проникновения в Лоулань лазутчиков из степи или из северо-западной мятежной армии. Двэйн поступил мудро,

расположив заставы по всей границе города Лоулань. Каждый проходящий караван мог быть проверен и с него взималась денежная пошлина.

Принцесса Луиза же в глубине души надеялась, что все произойдет, как и всегда: благодаря ее положению и известности, она будет пропущена. Но как будут развиваться события, если с ней будут следовать эта подозрительная парочка. Увы, красота юноши и любопытство молодой девушки возобладали над осторожностью. Ведь, как уже упоминалось, парень запал ей в душу так крепко, что никто из мужчин, встречавшихся ей ранее, не сравнился бы с тем, кто стоял в эту минуту перед ней.

Исподлобья смотря на симпатичного юношу, принцесса еще гадала, какие тайны может скрывать эта маска. Его внешность говорила о молодости, если не сказать юности, но чистый Роландовский диалект говорил об образованности и, вероятно, благородном происхождении. Луиза все продолжала всматриваться в его безупречную внешность, стремясь найти хоть один изъян.

Вполне закономерно принцесса Луиза приняла его за юного представителя какого-то дворянского рода, вероятно небольшого, проживающего на задворках мира и потому никому не известного. Можешь быть, один из северных Домов? Но интеллигентность этого юноши уж совсем не выдавала в нем северянина. Может быть, все же южанин? Но его белая кожа говорит об абсолютно обратном! Его зрачки, казавшиеся такими светлыми, были совершенно не распространены в южных землях. Но, опять же, самым странным было то, что, по мнению Луизы все богатейшие семьи континента должны были стягиваться к имперскому двору, как же столь привлекательный молодой человек ни разу не посетил императорского дворца?

Луиза и Дайли, переглянувшись, сказали: «Взять вас с собой для нас совершенно не трудно, мы считаем нужно помогать нуждающимся, особенно таким почтенным господам. Но единственное, что мы хотели бы сперва узнать о вас, так это ваше происхождение и историю».

«Что ж, мое имя Лосюэ, я родом из северных провинций», юноша улыбнулся, нужно признать, его улыбка вновь заставила Луизу выпасть из реальности.

«Лосюэ, какое замечательное имя», Луиза потеряла контроль над собой, «У вас на родине, наверное, много таких красавцев, как Вы». Помедлив немного, Луиза взглянула на «слугу».

«А как насчет Вашего... спутника?» Так не хотелось верить, что эти двое намереваются убить принцессу Луизу, но столь подозрительной выглядела вся эта ситуация. Что это за слуга, держащийся наравне с господином, что за неизвестный дворянский род?

«Да это всего лишь слуга, можете звать его “Сяосань”», Равнодушно ответил Лосюэ. Его голос по-прежнему звучал добро и мягко, но в нем проглядывались нотки невербального морального превосходства, которое так часто демонстрирует благородный дворянин. Все выглядела крайне правдоподобно. Но Сяосань... это имя было таким странным и так не подходило его владельцу...

Так или иначе, но вскоре принцесса приняла решение взять этих двоих с собой. Как ни странно, коней у них при себе не было. Двое кавалеристов отдали им своих скакунов. К слову, воины поначалу чувствовали себя крайне подозрительно при присутствии двоих чужаков, в особенности предоставляя им своих коней. Но приказа принцессы никто не посмел ослушаться. В конце концов, воины проделали долгий путь и очень ценили свою принцессу. Ни одна лошадь не могла везти этих людей, лишь две самых мощных и крепких кобылы, казалось, могли бы стоять под этими до боли подозрительными незнакомцами. Но ведь это были

гвардейские лошади, и далеко не каждый мог обуздать такую. Но даже те две наиболее крепких лошади при приближении этих людей начинали гарцевать и нервно бить копытом по земле. По всей видимости, они боялись своих новых наездников, издавая приглушенное ржание.

Тот, чье имя было «Сяосань», подошел к одной из лошадей, после чего та стала громко ржать и гарцевать, а когда Сяосань подошел вплотную, резко пустилась бежать. Немудрено, ведь даже воины при его взгляде чувствовали себя странно, будто кто-то внушал ужас в их сердца. Но, когда Лосюэ подошел к разбушевавшемуся коню и погладил его по спине, тот успокоился и подался. На глазах у всех, боевой конь склонил голову, пригнул копыта и улегся прямо перед Лосюэ, как будто знал его с рождения.

Принцессу стало охватывать смятение: «...должно быть, у вас дома все такие красивые и величественные», она помедлила несколько минут и, взглянув на «слугу», сказала, «эм, а Ваш спутник?»

То, во что Луиза никак не могла поверить, дак это то, что этот славный малый мог быть слугой.

«Зовите его просто Сяосань, прошу Вас».

Принцесса Луиза подозревала, что этот юноша не с проста зовет своего слугу так вежливо и мягко, как ни один господин не звал бы своих слуг. Что-то здесь не то, да вот только что... да и имя у этого слуги уж больно странное. Но вскоре принцесса уже нисколько не сомневалась в правильности своего решения взять с собой этих двоих. С большим трудом кони гвардейцев подчинились этой странной парочке, всадники, сопровождавшие принцессу и Дайли, не отходили ни на шаг от своих господ, ведь подсознательно беспокоились за них.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/223487>